

С. В. Крючков

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ФАЛЬСИФИКАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ КАК ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье рассматриваются актуальные проблемы, затрагивающие современные идеологические аспекты учебно-воспитательного процесса профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в условиях новых геополитических вызовов, стоящих перед мировым сообществом и нашей страной. Многочисленные информационные атаки и связанные с ними массированные попытки фальсификации истории приобретают все более сложный комплексный характер. Они порождают новые, наряду с уже известными, проблемы формирования личности сотрудника ОВД. Адекватно ответить на современные вызовы и разрешить проблемы, стоящие перед МВД России и российским обществом в целом, способны лишь фундаментально подготовленные специалисты, разносторонне развитые, нравственные личности, высококультурные индивиды, осознающие свое место в системе общественных отношений и действительно являющиеся субъектами социальных процессов, как в историческом контексте, так и в контексте духовной жизни современной России. Охраняя правовые устои общества, сотрудник должен научиться быть гарантом и гражданских прав отдельной личности, независимо от изменчивой в условиях демократии политической конъюнктуры и без ущерба для государства.

Ключевые слова: историческая правда, конфронтационность, многонациональное общество, русский народ, содержательная демократия, исторические фальсификации.

S. V. Kryuchkov

FORMATION AND DISTRIBUTION OF HISTORICAL FALSIFICATIONS IN THE MODERN CONTEXT AS A PROBLEM OF PROFESSIONAL EDUCATION OF THE OFFICERS OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

The article deals with the urgent issues concerning modern ideological aspects of the educational process of professional training of the officers of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation in the context of new geopolitical challenges facing by the global community and our country. Numerous information attacks and thereto related massive attempts of history falsification take more difficult integrated form. They give rise to new issues of personality formation of the officer of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation together with already known ones. Only fundamentally prepared specialists, diversified, moral, highly-cultured individuals, which realize their place in the system of social relations and really are subjects of social processes both in the historical context and in the context of spiritual life of modern Russia can adequately answer modern challenges and solve problems facing by the Ministry of Internal Affairs of Russia and Russian society in general. Protecting legal principles of the society the officer shall learn to be a guarantee of civil rights of a certain personality regardless of political environment which is changeable in the context of democracy and without prejudice to the state.

Key words: historical truth, confrontation, multiethnic society, Russian people, substantial democracy, historical falsifications.

Искажения, фальсификации вообще и исторические в частности, пожалуй, едва ли не наиболее часто встречающиеся и обсуждаемые спекулятивные явления в духовной сфере. Их появление, активное функционирование и распространение, как правило, связаны со взаимодействием идеологического, политического, религиозного, иных форм общественного сознания и его реализации на практике.

Фальсификации истории могут сосуществовать и активно взаимодействовать наряду и совместно с национальной и иной мифологией, соответствующими устойчивыми предрассудками, иметь «благонамеренный» характер в рамках

состоявшихся культурных общностей. Попытка оправдать наличие каких бы то ни было искажений «государственными интересами», «общественной пользой», «заботой о будущих поколениях» и т. п. рано или поздно приводит их отдельных носителей и распространителей, а также общество в целом к духовному тупику, из которого непросто выбираться без болезненной, а то и трагической смены идеологических ориентиров и даже культурно-исторических парадигм.

К историческим фальсификациям можно отнести разнообразные намеренные искажения исторических фактов. Это может быть, например, частичное «передергивание» исторических событий в угоду конъюнктурным интересам,

заведомо неполное, выборочное изложение фактов истории, неоправданное «приукрашивание» национальной истории, ее массивированная мифологизация как неадекватная суррогатная замена действительных исторических событий и фактов и т. п.

Противодействие указанным видам исторических искажений в наше беспокойное время, безусловно, требует разработки дополнительной мировоззренческой аргументации, мотивации и новых подходов, а значит, новых нетривиальных доводов в пользу адекватного восприятия истории. Это особенно актуально для ежедневной учебно-педагогической и научной практики функционирования режимных учебных заведений, практики работы любых государственных структур в целом.

Правовые формы функционирования государственных институтов не раз подвергались проверке на прочность не только у нас, но и за рубежом. В трудные эпохи геополитических противостояний, войн, кризисов и бунтов, когда неочевидно само дальнейшее существование едва ли не любого государства, а значит, и всех его общественных институтов, нередко возникают сомнения в необходимости наличия у граждан сложного рефлексивного восприятия действительности. В особенности эти сомнения касаются сотрудников правоохранительной системы государства и его вооруженных сил в целом. Простые агитационно-мобилизационные методы работы с личным составом, лишённые всякой внутренней диалектики и даже «полутонов», часто видятся более продуктивными или, по меньшей мере, более оправданными. «Убей немца!» — рефреном звучало не только в литературных произведениях известных советских авторов эпохи Великой Отечественной войны, но и практически во всех подобных произведениях того времени. Но ничего непоправимого в основах нашего культурного восприятия окружающего мира не произошло. Мало кто в России до сих пор все еще считает Германию своим личным или нашим общим врагом. Еще меньше тех, кто призывает к ее обструкции или, тем более, «уничтожению», даже в условиях введенных, действующих и поддерживаемых немецким правительством и Бундестагом несправедливых и незаконных санкций, объявленных Российской Федерацией стратегическим партнером Германии — США.

Может быть, когда-нибудь со временем все само по себе «рассосется»? Меньше «умствований» — больше конкретности, прямолинейности и жесткости, а следовательно, больше сиюминутной политической и идеологической эффективности?

Следует отметить, что не всегда и не у всех стран и народов эффективно действует столь же благостная схема повторно налаживаемых взаимоотношений с бывшими обидчиками, как в случае с Россией, русским народом и их обидчиками [1]. Порой (и гораздо чаще, чем хотелось бы) нетерпимое отношение к временному врагу или просто политическому оппоненту становится хроническим, привычным и неизбывным, порождая почти «неразрешимые» проблемы в отношениях между государствами, нациями, народами, конфессиональными и религиозно-этническими общностями. За примерами далеко ходить не придется: отношения «турки — армяне», «евреи — арабы», «мусульмане — христиане», «сунниты — шииты», «католики — православные», «Запад — Восток» и т. д., — все они нередко демонстрируют вызывающий сожаление опыт исторически повторяющегося враждебного противостояния. Оно взлелеяно, в том числе, искаженными историческими представлениями об актуальных и мнимых противниках, нежеланием понять позицию оппонента хотя бы в малом: он, противник, тоже имеет право, как минимум, на существование. Любая же *односторонность* (далее по тексту курсив авт. — С. К.), соответственно, допускает только лишь одно единственное возможное решение проблемы — *искоренять*. И здесь уже неважно: что или кого искоренять. Государство, нация, культура, история (своя или чужая) — все пойдет на политическую «переплавку» без всякой надежды на перспективный позитивный результат.

Принципиальная конфронтационность всегда была питательной средой деструктивного конфликта. Она в своей основе подпитывается различными искажениями, односторонней «полуправдой». Чтобы избежать конфликта или хотя бы не продуцировать его, необходимо, как минимум, знать контекстно-исторические основания, в которых он формировался (формируется). Неосознанная затаенная давняя неприязнь — не лучший советчик в человеческих взаимоотношениях, тем более если речь идет о действующих сотрудниках правоохранительных органов, да к тому же в многонациональном поликонфессиональном обществе. И еще неизвестно, каким взаимоотношениям это приносит больший вред — отдельному служебному коллективу или всему обществу; в каком сообществе при этом формируется более негативная моральная атмосфера, неблагоприятный социально-психологический климат.

Существует известная парадоксальность в официальной позиции сотрудников

правоохранительных органов в целом (органов внутренних дел в частности) в вопросах отношения к государству и его институтам управления (а значит, и к его истории, и, в известном смысле, к «официальной» исторической правде). Позиция эта, по сути, заведомо определена действующими государственно-правыми и политическими институтами. Сотрудник обязан бороться с противоправными проявлениями в обществе едва ли не как солдат вооруженных сил с врагами самого этого общества. Однако исторически «солдаты правопорядка», как и солдаты армии страны, охраняя правовые устои государства, подчас и нередко, одновременно охраняли и те политические силы, которые эти устои хоть и представляли формально, но реально — в ущерб законным правам большей части общества, нарушая тем самым законы самого государства. И это тоже *историческая правда*.

Следовательно, охраняя сформированные правовые устои в цивилизованном обществе, сотрудник должен научиться быть гарантом гражданских прав отдельной личности, общества и его системы права в целом, вне зависимости от изменчивого в условиях демократии политического режима и конъюнктуры, но без ущерба для *самого государства*.

Ради понимания этой диалектики сотруднику в процессе становления его личности важно, хотя это и очень трудно, «не сбиться» на чисто спекулятивные крайности неисторического очернительства или огульного восхваления государственных институтов как таковых, добиться формирования трезвого аналитического подхода к их функционированию, исторически изменяющейся роли. Очевидно, что *действительная, действенная, а значит, содержательная, демократия* возможна только в условиях *осознанного отношения* людей к своим состоявшимся и становящимся общественным институтам. Оно-то, по сути своей, и отражает естественный исторический процесс формирования высокого уровня сознательности и определяет результат осознанного выбора большинства членов *формирующегося, одновременно с этим и благодаря этому, гражданского общества*.

Рост гражданского самосознания, развитие институтов гражданского общества возможны только в сформировавшейся политической системе. По-настоящему современным может считаться только общество, настроенное на непрерывное обновление как норму отношений, на постоянные эволюционные преобразования социальных практик, демократических институтов, представлений о будущем, оценок настоящего; на постепенные, но необратимые

позитивные перемены в технологической, экономической, культурной областях; на неуклонное повышение качества жизни людей, его представляющих. Для этого, думается, *совершенно необходимо* отдавать себе отчет в том, что собой представляет *действительная история* нашего социального развития, без ее внеконтекстного восхваления или уничижения. «Но перемены к лучшему происходят лишь там, где есть возможность для открытого обсуждения возникающих проблем, для честного соревнования идей, определяющих методы их решения, где граждане ценят общественную стабильность и уважают закон. И в то же время могут брать на себя ответственность за положение дел в своем поселке или городе, понимают, что только активная позиция приводит в движение тяжелую машину государственной бюрократии» [2], — отметил еще в 2009 г. Президент России в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации.

Однако на пути демократических преобразований всегда возникали и возникают серьезные препятствия, требующие порой очень существенных материальных и духовных затрат государства и общества в целом. *Демократия не означает вседозволенности*. Общество должно иметь реальную возможность посредством государственных и общественных институтов защищать себя (опираясь, опять же, на ныне существующие и возможные новые демократические механизмы) от разного рода экстремистов, коррупционеров, агентов влияния, представителей криминалитета. Такую возможность, безусловно, дает только полная информация о социально-исторических причинах и настоящем состоянии соответствующих общественных процессов и явлений, порождающих эти негативные тенденции. Понимание ситуации дает возможность работать на упреждение разного рода негативных проявлений, заниматься их реальной профилактикой, без чего переломить ситуацию вряд ли возможно. «Серьезной корректировки, — отметил в своем выступлении на расширенном заседании коллегии МВД Президент Российской Федерации В. В. Путин, — требует *профилактика правонарушений*. К этой теме мы обращались неоднократно, приложили немало сил для выстраивания соответствующей единой государственной системы. Вместе с тем очевидно, что ее правовое и научно-методическое обеспечение должно в *полной мере* отвечать современным требованиям. Пришло время обновить ряд положений, составляющих законодательный каркас этой системы, особое внимание уделить несовершеннолетним и людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию» [3].

Профилактика — это деятельность на

перспективу, на будущее страны, т. е., прежде всего, работа с молодежью. Это работа с сознанием и душами тех, кто придет на смену действующим сотрудникам. Насколько необходимо обществу такое скрупулезное аналитическое отношение к государству и его истории со стороны правоохранителей как перспектива принципов их специализированного образования? Какова подоплека привычного, часто заведомо упрощенного подхода к истории в вопросах воспитания государственного патриотизма в органах внутренних дел и учреждениях МВД, насколько она оправдана? Насколько действенно адекватное (насколько — упрощенное) историко-патриотическое образование и воспитание сотрудников в вопросах повышения уровня организованности и дисциплины личного состава органов внутренних дел России? Эти вопросы, безусловно, являются проблемными и требуют соответствующего серьезного отношения к правильному ответу на них. Поэтому совершенно необходимо исследовать и определить последствия любого из возможных подходов к разрешению связанных с ними проблем.

Неформальный подход к отбору кадров на службу в органы внутренних дел, их последующее целенаправленное воспитание и образование, постоянное внимание к высокой нравственности и компетентности каждого отдельного сотрудника — залог успешного формирования *активно-личностного социально-психологического климата* в коллективах правоохранительных органов, подразделениях и учреждениях системы МВД России, *гарантия улучшения результатов их работы*. Культурное развитие индивида в обществе продолжается на протяжении всей человеческой жизни. Поэтому вопросы общекультурного становления сотрудников органов внутренних дел не могут быть сугубо только их личным делом. Они должны быть составной частью системы *непрерывного осознанного воспитания и самовоспитания* всего личного состава, процессом, ориентированным на общественно-историческую перспективу, а потому постоянно находящимся в поле зрения не только руководства структурных подразделений, педагогов-наставников, воспитателей, но и самих сотрудников.

Важнейшей составляющей такой работы является активизация *творческих* начал личности, воспитание *культуры мыслей и чувств*, умения осознавать, распознавать и развивать свои чувства, в том числе посредством культурно-эстетического воздействия на них, например «высоким» прогрессивным, т. е. воспитывающим, содержательным искусством,

прошедшим историческую проверку временем, а также с учетом собственной индивидуальной художественной практики сотрудников. Необходимо отслеживать *весь процесс* преобразования личности, корректировать его, что *вряд ли возможно без* нашего общего умения обращаться с *реальной исторической фактурой генезиса и становления сложных социальных процессов и явлений*. Очень важным подспорьем в этой работе выступает передовой опыт воспитательной работы с курсантами образовательных организаций МВД России, с сотрудниками иных подразделений и служб системы органов внутренних дел нашей страны. Высокий культурный уровень, контроль и самоконтроль как формы цивилизованной самореализации личности невозможно только «навязывать» посредством приказов и инструкций, однако в их необходимости можно *убеждать на деле*, состоятельном действительном (а значит, действенном) прогрессивном историческом примере. Их можно помочь «привить», сделав привычным творческим состоянием личности сотрудника *в процессе постоянной напряженной и кропотливой индивидуальной воспитательной работы с ним и его самого — над собой*.

Деятельность правоохранительной системы любого современного государства направлена преимущественно на его самосохранение, устойчивое разностороннее воспроизводство и развитие в наиболее прогрессивных и эффективных нравственно-правовых, политико-идеологических, эстетических и иных культурных формах, способных обеспечить, в том числе, и максимально безопасное существование граждан посредством постепенного поступательного приумножения достигнутого. Поэтому и обществу в целом, и его отдельным представителям далеко не безразлично кто стоит на страже их интересов. Любой гражданин любого государства заинтересован в том, чтобы его права и свободы защищали высокопрофессиональные сотрудники правоохранительных органов с устойчивыми нравственными и общечеловеческими принципами и установками, не подверженными влиянию сиюминутной экономической, идеологической, профессиональной или иной конъюнктуры. Только такие люди в состоянии понимать чужую боль и последовательно отстаивать законные интересы людей, не отделяя свои собственные интересы от интересов всего общества в целом. Их деятельность осуществляется открыто, в непосредственном контакте с гражданами. Поэтому задачи профессионально-нравственного воспитания личного состава ОВД всегда находятся в зоне особого внимания руководства нашей страны,

Министерства внутренних дел и всего общества в целом. От морально-психологического состояния сотрудников, степени их готовности выполнить свой профессиональный долг, уровня их нравственного и иного общекультурного развития во многом зависит социальное «самочувствие» наших граждан, степень их доверия государственным органам власти. Отсюда — стремление руководителей всех уровней и общества в целом к более жесткому контролю органов внутренних дел своего государства, что особенно важно в переходные периоды, во время проведения реформ. Издаются новые законы, указы, приказы, иные формы правовой и административной регуляции и регламентации деятельности правоохранительной сферы.

Безусловно, наиболее эффективное и стабильное выполнение органами внутренних дел стоящих перед ними задач, совершенствование оперативно-служебной деятельности прямо связаны с формированием у сотрудников высоких профессиональных качеств, в том числе правовой культуры.

Известно также, что *право* — не единственный современный регулятор общественной жизни. В своем поведении и отношениях граждане руководствуются и иными социальными нормами — исторически сложившимися и принятыми общекультурными: идеологическими, религиозными, эстетическими, корпоративными, социально-психологическими (религиозные верования, бытовые суеверия, привычки, мода и т. п.). В виде исходных форм регуляции общественного поведения и нравственных установок они проявляются в *социально и исторически обусловленных* нравах, обычаях, традициях наций и народов, что в условиях многонациональных и поликонфессиональных государств может порождать дополнительные трудности, особенно в переходный период. Условия формирования этих установок должны быть обязательно исследованы, проанализированы и *поняты* обществом и отдельным его представителем — гражданином, сотрудником органов внутренних дел — в том виде и в *тех исторических условиях, в которых осуществлялся их генезис и развитие*. Никакие исторические и иные искажения и недомолвки, даже «из лучших побуждений», здесь недопустимы [4, 5]. В противном случае творческие процессы сближения и принятия прогрессивных установок, замещения ими (там, где это необходимо) устаревших негативных морально-психологических и социокультурных позиций могут замедляться, искажаться, что чревато социальными антагонизмами.

Психологическое принятие тех или иных норм, в том числе правовых, внутренняя установочная

ориентация на них своего поведения, в числе других причин, определяются уровнем социальной зрелости, самокритичности, а значит и уровнем нравственности общества, его социальных, профессиональных групп и отдельных индивидов. Раз это так, то *законность и правопорядок также неразрывно связаны с морально-этической системой общества*, его прогрессивно ориентированной структурой нравственности. Они связаны с тем, как успешно и плодотворно функционируют исторически обусловленные институты позитивного примера нравственного воспитания, обучения, образования и развития, оказывающие влияние на индивидуальное и массовое поведение граждан; с тем, принимает или отрицает критическая масса граждан (а следовательно, и сотрудников) значение законопослушного поведения, и соответствующим ли образом она относится к социальным (моральным, правовым и иным культурным) нормам. Поэтому любые новые правовые нормы должны соотноситься с уже *привычными* иными нормами, действующими длительный исторический период. Вот почему принятые и принимаемые у нас новые федеральные законы, регламентирующие функционирование органов внутренних дел нашей страны — продукт достаточно длительного осмысления предшествующих норм и всей правотворческой базы, направленной на улучшение их деятельности. А Федеральный закон «О полиции» до его утверждения был вынесен на всенародное обсуждение. В его создании могли (а может быть, и *должны* были) участвовать все граждане страны — вне зависимости от возраста, пола, национальной и религиозной принадлежности, иных приводящих признаков.

В такой совместной работе соотечественников определяющими как раз и могут стать *реальные* общие для всех нравственно-исторические принципы и установки, исходящие из нашей *реальной* истории, а потому определяющие наше совместное *реальное* историческое будущее.

Список библиографических ссылок

1. Крючков С. В. Содержание и пути совершенствования культурно-эстетического воспитания личного состава органов внутренних дел: науч. пособие. М.: ЦОКР ДКО МВД РФ, 2009.
2. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. // Президент России: сайт. URL: <http://kremlin.ru/news/17461> (дата обращения: 12.05.2015).
3. Выступление Президента России В. В. Путина на расширенном заседании Коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 21 марта 2014 г. // Президент России: сайт. URL: <http://kremlin.ru/news/17461> (дата обращения: 12.05.2015).
4. Казакова С. Е., Беева Т. А. Проблемы формирования нравственных основ личности у курсантов и слушателей вузов МВД России // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2009. № 2 (9). С. 170—174.
5. Дронова О. Б. Формирование способности проведения научных исследований как необходимое условие подготовки экспертов-криминалистов // Судебная экспертиза. 2014. № 1 (37). С. 92—101.

© Крючков С. В., 2016